

Глава тринадцатая

А-Цзи хоть и вышел только что из темницы, но выглядел безупречно: на его белоснежных одеждах не было ни пятнышка крови. Более того, от него не исходило того самого запаха сырости и тлена — напротив, в его облике сквозила какая-то странная, почти святая чистота.

Цзи Синхэ глубоко вздохнул. А-Цзи был прав: темница — место грязное, и ей не пристало осквернять А-Цзи.

В помещении с горячим источником клубился пар, создавая атмосферу таинственности. Прежний владелец резиденции регента знал толк в удовольствиях, и этот источник был построен по его личному распоряжению.

Линь Сюэцзи полулежал на краю бассейна. Вода доходила ему до ключиц, а руки, подобные белому нефриту, небрежно покоились на бортике. Видимо, вода была слишком горячей: кожа Линь Сюэцзи, обычно бледная, налилась нежным румянцем, а большая часть тела скрывалась под толщей воды. Лепестки красной сливы, плавающие на поверхности, придавали ему вид соблазнительный и порочный, лишь подчеркивая его ослепительную красоту.

Цзи Синхэ стоял на берегу, не решаясь ни подойти, ни отступить. Слуг он прогнал заранее, поэтому в купальне они были вдвоем.

Линь Сюэцзи слегка изогнул губы в улыбке. Его алые губы в горячем влажном воздухе казались еще более манящими:

— Ваше высочество, вы подойдете?

Голос Цзи Синхэ охрип. Не то чтобы он не хотел подойти — просто картина перед глазами была слишком искушающей. Он боялся, что, сделав еще шаг, совершит что-то непотребное, о чем потом будет долго жалеть.

Прошло немало времени, но Цзи Синхэ так и не сдвинулся с места. Настроение Линь Сюэцзи испортилось. Столько времени прошло, а он всё стоит... Неужели Цзи Синхэ не способен на большее?

Голос Линь Сюэцзи стал холодным:

— Тогда уходи. Позови сюда двух слуг.

Цзи Синхэ вздрогнул. Позвать людей? Это было невозможно. Ему казалось кощунством даже просто смотреть на эту картину, не говоря уже о том, чтобы позволить кому-то другому увидеть Линь Сюэцзи в таком виде.

Поколебавшись, Цзи Синхэ всё же сбросил одежду и вошел в воду. Линь Сюэцзи наблюдал за ним с улыбкой. Цзи Синхэ был молод и статен, его тело отличалось красивым рельефом мышц, по которым стекали капли воды.

— Ваше высочество, не могли бы вы помочь мне помыть спину?

Просьба прозвучала дерзко. Линь Сюэцзи был заложником, присланным из государства Вэй, и его жизнь находилась в руках Цзи Синхэ, но в его словах не было ни капли страха или подбострастия. Цзи Синхэ, в свою очередь, не считал это дерзостью. Ему лишь показалось — возможно, это было обманом чувств, — что в голосе А-Цзи проскользнули сладкие, тягучие нотки.

Улю: Объекту симпатии добавлено очко привязанности.

— М? — мысленно отозвался Линь Сюэцзи.

Хотя Улю принял облик лисенка, он всё еще оставался Системой, способной общаться с хозяином через сознание.

— Хозяин, что вы снова сделали?

Линь Сюэцзи ответил, и в его голосе, звучащем в голове у Улю, слышалось нечто необычное:

— Занимаюсь тем, чем маленьким лисичкам видеть не положено.

Улю обиженно заскулил и замолчал. Он знал, что скоро его отправят в «черную комнату», но, по крайней мере, теперь у него было собственное тело, а не только сознание в инопространстве. Линь Сюэцзи был его первым хозяином, но сам Улю, казалось, провел в инопространстве целую вечность — так долго, что успел забыть о многом. К счастью, он встретил Линь Сюэцзи, и, честно говоря, он очень любил своего хозяина.

Рука Цзи Синхэ легла на спину Линь Сюэцзи. Он слегка нажал, и на белоснежной, как нефрит, коже тут же проступили красные следы. Еще несколько движений — и спина покрылась новыми отметинами. Линь Сюэцзи тихо застонал.

Цзи Синхэ не выдержал. Он поспешно произнес:

— Всё, я помыл.

Линь Сюэцзи изогнул губы в красивой улыбке и повернул голову:

— Ваше высочество, позвольте и мне помочь вам.

Дыхание Цзи Синхэ снова перехватило, лицо залила краска — то ли от жара в источнике, то ли от чего-то еще. В Линь Сюэцзи проснулся озорной интерес. Он пододвинулся ближе к Цзи Синхэ и остановился. Его пальцы коснулись кожи, ладонь едва заметно скользнула по телу.

Цзи Синхэ весь напрягся. Его кадык дернулся, дыхание стало тяжелым и прерывистым.

— Ваше высочество, вечером вы помогли мне, так почему бы мне не помочь вам сегодня?

Цзи Синхэ подался вперед и поцеловал его, и Линь Сюэцзи вдруг понял, что не может сопротивляться. Он не знал, каковы другие таланты Цзи Синхэ, но в этом деле тот был безупречен. Линь Сюэцзи даже засомневался, не задохнется ли он от такого поцелуя.

Раздался всплеск воды. Линь Сюэцзи осел на дно бассейна, Цзи Синхэ отстранился, и они наконец разомкнули объятия.

Линь Сюэцзи тяжело дышал. Его губы распухли от поцелуев, на белоснежной коже разлился румянец — он был взбудоражен. Его взгляд блуждал, но в мыслях был только Цзи Синхэ. С того момента, как он получил Систему и начал всё сначала, все перемены в его жизни были связаны именно с этим человеком. Ему было нелегко подпускать к себе людей, но Цзи Синхэ стал исключением.

В купальне, окутанной облаками пара, всё казалось иным. Это исключение пугало. Линь Сюэцзи чувствовал, что теряет контроль над своими эмоциями. Он хотел заставить себя успокоиться, но в голове стоял лишь образ Цзи Синхэ.

Сердце Цзи Синхэ бешено колотилось. Его возлюбленный был взволнован, и его собственное желание росло с невероятной силой. Всё складывалось само собой: достаточно было сделать еще один шаг, всего один шаг, чтобы заполучить того, о ком он так страстно грезил.

Линь Сюэцзи на мгновение потерял связь с реальностью, пытаясь осознать, что же он чувствует на самом деле. Цзи Синхэ сделал шаг вперед, но, несмотря на охватившее его возбуждение, в душе вдруг возникло странное колебание.

Линь Сюэцзи тихо позвал его по титулу, но ничего не добавил. Этот тихий зов заставил Цзи Синхэ мгновенно замереть.

Нет, нельзя. Нельзя идти дальше, твердил внутренний голос. Если он сделает это, то будет жалеть, и А-Цзи тоже будет жалеть. Да, А-Цзи, возможно, даже не понимает, что значит близость между двумя мужчинами, и соблазняет его, не ведая, что творит. А-Цзи еще не любит

его, он еще не достиг совершеннолетия, он только выбрался из огня государства Вэй — неужели он должен сгореть в его пламени?

В душе Цзи Синхэ прозвучал еще один холодный голос: А-Цзи соблазняет его лишь потому, что он — регент государства Юн.

Поэтому нельзя. По крайней мере, не сейчас.

Цзи Синхэ выскочил из источника, словно спасаясь бегством. Он поспешно оделся, бросил одежду Линь Сюэцзи на берег и, выглядя совершенно растерянным, покинул купальню.

Линь Сюэцзи проводил его взглядом. В голове царил редкий для него хаос, а сердце, казалось, жило своей жизнью — оно билось так неистово, вызывая странные, незнакомые чувства.

Когда фигура Цзи Синхэ скрылась из виду, желание начало утихать. Линь Сюэцзи не знал, радоваться этому или печалиться. Он тихо прислонился к краю бассейна и закрыл глаза — вопросы, которые возникли в его голове, были слишком сложными.

Маленький лис, которого только что выпустили из черной комнаты, был в недоумении:

— Хозяин, что произошло?

Линь Сюэцзи ответил равнодушно, с ноткой бессилия в голосе:

— Ничего особенного. Просто, кажется, я действительно попался.

Улю: А! А! А!

Семь-восемь слуг снаружи переглядывались с удивлением. Они думали, что господин Линь так любим регентом, раз тот согласился прийти в купальню среди бела дня. Но раз его высочество вышел один, не значит ли это, что Линь Сюэцзи чем-то прогневал господина?

Прошел еще час. Все уже начали терять терпение, но, раз регент приказал не входить, они не смели ослушаться. Цзян Хуай, ждавший снаружи, места себе не находил от беспокойства. Как только он вбежал внутрь и увидел выходящего господина, он немного успокоился, но стоило ему взглянуть на лицо Линь Сюэцзи, как сердце его похолодело.

Ланьдань отдыхал, когда увидел, что его господин возвращается в одиночестве. Он был поражен и поспешил навстречу:

— Ваше высочество, что случилось?

Цзи Синхэ не хотел ничего объяснять. От него исходила такая холодная аура, что к нему было страшно подойти.

— Я хочу принять ванну.

Ланьдань поспешил готовить всё необходимое.

— Холодной воды, — добавил Цзи Синхэ.

Ланьдань на мгновение замер, но не посмел переспрашивать и бросился исполнять приказ. Ледяная вода смыла жар, окутывавший тело Цзи Синхэ, и пылающее желание наконец утихло. Ему нужно было прийти в себя.

<http://bllate.org/book/18626/1793296>